Ци Жун Юэ откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Образы изрезанных тел ее отца и матери, и испуганного и отчаянного взгляда ее брата появились в ее сознании. Ее сердце обливалось кровью. Это было так больно, что она почти не могла дышать.

Минь Хэнчжи. Человек, который однажды сказал, что будет любить ее всю свою жизнь, в конце концов, предал ее и стал ее врагом.

Она должна отправиться в город Цзинь. Она хотела сама убедиться, насколько хорошо справляется человек, предавший ее.

***

Поместье Ци

Ци Юнчунь разбил почти всё, что можно было разбить в его кабинете, и все еще не мог погасить свой гнев. Урожденная Лян опустилась на колени посреди разбитого фарфора. Дрожа всем телом, она плакала и всё никак не могла перестать.

Ей тоже было горько. Она даже сожалела об этом. Она сожалела о том, что решилась устроить такую мерзкую вещь. Она не смогла причинить вред человеку, которому хотела, но вместо этого причинила вред своей собственной дочери. Как бы она хотела съесть сердце Ци Жун Юэ прямо сейчас!

Ци Юнчунь указал на женщину перед собой и был так зол, что вены на его руках вздулись. Если бы он не принял во внимание тот факт, что семья Лян все еще была ему полезна, он бы действительно выгнал эту женщину из дома. Он никогда больше не хотел видеть ее глупую рожу.

- Говори. Что ты собираешься делать теперь? - Ци Юнчунь почувствовал, что его сердце вот-вот взорвется от гнева.

Лян-ши вытерла слезы и выдавила: «Лаое, не так уж много людей в поместье знают об этом. С моей стороны двое, и еще служанка Сюэ’эр - Цин’эр. Если мы заткнем им рты, никто об этом не узнает».

Большая ладонь Ци Юнчуня ударила по столу, и кисти, лежавшие на столе, посыпались вниз.

- Ты можешь заткнуть им рты, но сможешь ли ты заткнуть рот Жун Юэ? Ты сможешь заткнуть рот Инь гунцзы?

В глазах урожденной Лян мелькнула злоба.

- Если я не смогу заставить их замолчать, то они никогда больше не смогут открыть рот.

Это был не первый раз, когда Ци Юнчунь замечал у нее такой решительный взгляд. Он знал, о чем она думает, и не считал, что в этом есть что-то неправильное. Однако…

- А как насчет Инь гунцзы? Ты хочешь, чтобы он тоже никогда не открывал рта? - Ци Юнчунь нахмурился.

Урожденная Лян холодно сказала: «Он видел это. Он видел это собственными глазами. Поскольку его помолвка с Сюэ’эр разорвана, ради Сюэ’эр и семьи Ци нет ничего, чего я не осмелилась бы сделать!»

Ну и что с того, что он Инь гунцзы? Поскольку он увидел то, чего не должен был видеть, и стал огромной угрозой для поместья Ци, его необходимо было заставить замолчать. Замолчать навсегда!

Снег на улицах за ночь растаял. Подул холодный ветер, и с неба вновь посыпались хлопья снега.

Некоторые люди говорили, что это была самая холодная зима, в которую выпало больше всего снега в Пэнчэне за последние сто лет.

В зал Жунъюй пробрались две черные фигуры. Мужчины были проворными и ловкими. Сразу же поднявшись на второй этаж, один из них вытащил трубку, открыл бумажное окно и впустил внутрь дым.

Через некоторое время они толкнули дверь и подошли к кровати. Завернув спящую девушку в одеяло, они подняли ее и направились к выходу.

Спустившись вниз, ночные посетители увидели девушку в длинном пальто, которая толкнула дверь со двора. Она увидела, как из свертка одеяла, перекинутого через плечо одного из мужчин, выскользнула чья-то рука. На этой руке покоился очень знакомый нефритовый браслет. Кто ещё это мог быть, если не Сюэ’эр?

- Кто вы такие?

Ее низкий голос испугал обоих людей. Один из них хотел броситься к ней, но другой оттащил его назад и сказал: «Не создавай лишних проблем. Уходим!»

Мужчина перекинул через плечо тело Сюэ’эр и вместе с сообщником поспешил покинуть зал Жунъюй. Ци Жун Юэ бросилась за ними в погоню и достала порошок, чтобы посыпать им вслед. Она не успела сделать и нескольких шагов, как эти двое исчезли в ночи.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1121120